

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 27 de Abril de 1971

Буэнос Айрес, вторник 27 апреля 1971 года № 1105

И. АНДРУШКЕВИЧ

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ

(ДОМЫСЛЫ ПРОТИВ ВЕРОВАНИЙ)

БЕДСТВИЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Современный мир невозможно себе представить без идеологий, доктрин или просто «измов» разного рода, которые довлеют не только над общественно-политической, но и над духовной жизнью человечества. Эти идеологии, несмотря на их видимое разнообразие, составляют однородную систему, которая и является отличительной чертой нашей современной цивилизации.

Однако, социологическая наука уделила сравнительно мало внимания изучению этого явления в целом. Вообще нужно сказать, что сама эта наука находится на повзду у разных идеологий, что ей и препятствует отнестись к этому вопросу непредвзято и правдиво¹.

Быть может именно поэтому современная социология частично прошла мимо весьма интересных и ценных теорий в этой области испанского философа Ортега и Гассет. Сам Ортега относился весьма критически к современному состоянию социологических дисциплин, которые, несмотря на их несомненную модность и на их кажущийся расцвет, по его мнению даже просто сошли с научных путей, превратившись в «псевдонауку»².

В свое время, у нас в Буэнос Айресе, на одном из своих курсов, Ортега резюмировал это положение так: «Добрая часть современных исторических скорбей происходит из-за отсутствия ясности по отношению к вопросам, которые только социология может объяснить, и этот недостаток ясности происходит, в свою очередь, от плачевного состояния социологической теории». И дальше: «Я никогда не забуду изумления, стыда и возмущения, которые я почувствовал, когда я обратился, полный надежд, к книгам по социологии, и напоролся на невероятную вещь, а именно: что книги по социологии не говорят нам ничего ясного о социальном, о том, что такое общество». И Ортега добавляет:

«Когда люди не могут сказать ничего ясного о чем-либо, они вместо того чтобы молчать, делают обратное: говорят в превосходной степени, то есть кричат. А крик, это звучное вступление в агрессию, в бой, в бойню. Где кричат, нет настоящей науки, говорил Леонардо. Так несостоятельность социологии, запыляющая головы путанными идеями, дошла до того, что превратилась в одно из бедствий нашего времени»³.

Таким образом, та наука, которая должна была быть изучать факт исключительного значения идеологических доктрин в современном обществе, сама превратилась из науки в доктрину. Согласно Платону, между наукой и «незнанием» находится «мнение», «докса»⁴.

ВЕРОВАНИЯ И ДОМЫСЛЫ

Чем же в сущности являются идеологии, доктрины, «измы»? Какая их функция в обществе? Идеологии являются системами идей, но идей, до которых человек додумывается, не веря в них.

Идеи в человеческом обществе Ортега делит на две группы: идеи-верования и идеи-домыслы (ideas-creencias e ideas-ocurrencias).

Верования — это почва, фундамент нашей жизни. Без верований человек не может нормально жить. Верования у человека есть, или их у него нет, но он никак не додумывается до них.

Но когда в этой почве верований по-

являются поры, пустоты, дыры, когда человек начинает сомневаться в своих верованиях, тогда ему не остается ничего другого, как попытаться заполнить эти поры своими домыслами. Домыслы являются наряду с верованиями в результате сомнений в эти верования. Сомнения являются началом сомнения, по этому глагол «сомневаться» по-немецки — «цвай-фелн», где «цвай» буквально значит «двое», а по-испански — «ду-дар», где «ду» тоже значит «два». Со-мнение, это мнение наряду с другим мнением.

Разделив таким образом идеи на две группы, Ортега предлагает называть только идеи-домыслы идеями, а идеи-верования просто верованиями. Свои основные мысли в этом вопросе Ортега выражает следующими словами: «Идеи рождаются из сомнения, то есть в пустоте или в дыре верований. Поэтому идеи, которые мы измышляем не являются для нас полной и подлинной реальностью. Из чего виден ортопедический характер идей: они действуют там, где верование сломлено или ослаблено. Кто верит, кто не сомневается, тот не мобилизует свою томительную познавательную деятельность»⁵.

Если верования являются твердой почвой, то идеи-домыслы можно сравнить с качением волн. Когда человек терпит крушение, когда у него больше нет твердой почвы под ногами, тогда ему не остается ничего другого, как плавать среди волн, надеясь на свои собственные домыслы. (Почва, земля, в романских языках происходит от латинского слова «сухая» — «терса», то есть она противоположна воде, говорит Ортега. По-русски тот же смысл имеет слово «суша»).

Преследуя ясность в нашей теме, и в терминологии с нею связанной, можно добавить, что само слово «идеология» (то есть система идей-домыслов) имеет в себе зародыш неясности, потому что оно одного корня с целым рядом других слов иных значений, как, например, идей-

ность, идеал, идеализм. Все эти слова происходят от слова «идея», которое когда-то значило «в-ИДЕ-ние», «в-ид», взгляд, аспект, от греческого глагола «идеин», по-латыни «видере», по-русски «видеть». Хотя это слово употреблялось и до Платона, оно впервые получает большое значение у него, но и тут мы уже встречаемся с различными толкованиями этого термина.

Чаще всего слово «идея» у Платона обозначает совершенный образец (модель) вещей, причем этот образец находится не в плане материи. Оттуда и происходит «идейность», то есть человеческое поведение в согласии с прежде установленными моделями, образцами. В свою очередь, идеализм — это совокупность философских течений, считающих, что правду о вещах должно (или можно) искать не в самих вещах, а вне их, в их идеях-моделях, или же в субъективных взглядах человека на вещи.

Но, несмотря на всю сложность этой терминологии, можно найти смысловую связь между первичным значением идеи как «взгляда» и значением идеологии, как «системы взглядов-домыслов».

Однако, было бы неправильным считать, что идеи-домыслы сами по себе имеют всегда отрицательное значение. Они являются всего-навсего дополнением верований. Когда верования находятся в кризисе, когда поры в этих верованиях соединяются в трещины, тогда человек имеет право (вернее у него нет иного выхода) пытаться как-то склеить своими домыслами раскалывающуюся почву под его ногами. Кроме того, может быть и другое применение домыслов, а именно как предположений, гипотез (буквально «под-положений»). Платон употребляет предположения в геометрии, но указывает, что необходимо предполагать одновременно в обоих направлениях: может быть да, а может быть нет. Аристотель требует ясного разграничения между предположениями и аксиомами, и указывает, что в гипотезы (предположения) «не надо

обязательно верить»⁶). У Ньютона гипотезы даже отвергаются: «В экспериментальной философии нет места для гипотез», но они все же применяются им как ориентиры для исследования. Позже распространяется применение гипотез в качестве «концептуальных лесов» или рабочих предположений в разработке научных систем (Ernst Mach).

В обоих вышеназванных случаях, у идей-домыслов служебная, функциональная роль и они в этом смысле вполне допустимы. Отрицательное значение домыслы имеют тогда, когда ими хотят заменить и вытеснить верования, о чем будет сказано ниже.

Последователь Ортеги, испанский философ Паулино Гарагорри, в свою очередь подразделяет идеи-домыслы на общие, специальные и цельные. Только лишь цельные идеи, которые он также называет интегральными, полными и целостными, основывают и создают настоящую культуру. Цельные идеи должны отвечать следующим требованиям:

1. Они должны оправдывать себя своим собственным историческим происхождением, иметь «живой корень» в историческом процессе, являющемся проявлением человеческой жизни.

2. Они должны быть «курьерами между действительностью и человеком, а не их законодателями».

3. Они должны «нести и выявлять свое происхождение, то есть намерение, которому они послужили, а также указывать какое затруднение или какая преграда были преодолены их практикой»⁷.

Древнегреческая философия была несомненно тоже системой домыслов, но она не пыталась вытеснить верования, но только их дополнить, а, может быть, и вывести из кризиса, в котором они оказались. Мы очень часто забываем религиозный (конечно до-христианский) характер этой философии, основанной часто на мифах и мифами часто объясняемой. В этом ее главное отличие от современной философии.

Служебную роль философии, прежде всего по отношению к верованиям, очень хорошо поняли Святые Отцы Церкви, которые охотно ею пользовались во многих случаях для объяснения или дополнения своих богословских изысканий⁸. Но после раскола между Западной и Восточной Церквами, на Западе происходит раскол между верованиями и служебными идеями.

РОЛЬ ВЕРОВАНИЙ

Изучение настоящей сущности верований и их роли в исторической жизни человечества могло бы осветить очень многое в нашей жизни, а также помочь понять многие общественные явления.

Например, образование и существование государств современная рационалистическая наука объясняет нам, исходя из трех-четырёх элементов: население, территория, власть и организационная структура. Недостаточность этих данных для понятия сущности государства очевидна, и поэтому можно считать попытки их расширить очень интересными.

В этом отношении необходимо упомянуть голландского философа Гуисинга и того же Ортега.

Гуисинга считает, что человек существо «играющее», и поэтому он его называет «гомо луденс», в противоположность «гомо сапиенс» или «гомо фабер». Поэтому и государство «никогда не является чисто утилитарным учреждением».

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящая статья Игоря Николаевича Андрушкевича частично составлена по материалам двух докладов, прочитанных автором в прошлом году. Первый из них, под названием «Россия и идеология современного мира» по инициативе Народно-Монархического Движения был прочитан по-испански перед аргентинскими студентами литературного факультета в Буэнос Айресе, а второй, под названием «Антихристианская сущность современных идеологий», был прочитан по-русски в прицерковном зале храма Покрова Пресвятыя Богородицы в Темперлее (предместье Буэнос Айреса).

По своему характеру и своему размеру этот труд выходит за рамки обычной газетной статьи, ввиду чего он разделен на три части и будет напечатан в этом и в двух последующих номерах «Нашей Страны».

Во время все расширяющихся творческих поисков идейно-программного характера у нас на родине, статья И. Н. Андрушкевича может быть полезным вкладом в это, наше общее дело духовного и интеллектуального преодоления материализма и марксизма. Она поможет нам нащупать правильное политическое направление и отмежеваться от ложных. Ведь, как говорил Мережковский, «не важно когда мы вернемся в Россию, а важно с чем».

По мысли автора, все идейно-программные поиски наблюдаемые теперь у нас на родине, окажутся бесплодными, если не будут учтены следующие моменты:

1. Все идеологии, идущие против народных верований, не имеют под собой нужной почвы и посему они не только исторически нереальны, но и вредны для народа.

2. Сами по себе идеологии являются всего навсего социологическими гипотезами, то есть предположениями и поэтому имеют сугубо-условный характер.

3. Положительное значение имеют лишь те идеологии-гипотезы, которые не только обосновываются на народных верованиях, но и кроме того безоговорочно признают необходимость собственного оправдания на практике, ввиду своего условно-предположительного характера.

ем», так как оно создано человеком в процессе игры, игры сакральной, добавляет Гуинсинга.

Военное дело и суд являются по Гуинсинга своего рода игрой, так же как и весь государственный церемониал⁹). Ортега присоединяется к мнению голландского философа и добавляет, что эта игра имела спортивно-состязательный характер, и что государство спортивно-го происхождения¹⁰). Импульс для основания государства дает предприимчивая в военно-состязательном отношении молодежь, которая сама себя ограничивает правилами игры. Позже, за исполнением этих правил следят уже не могущие играть старшие, которые становятся арбитрами, и так достигается равновесие творческих сил в государстве. Но все же я думаю, что несмотря на ее блестящую оригинальность, эта теория недостаточна для полного уразумения самой сущности государства.

Недостаточна потому, что самым важным элементом в образовании и существовании государства являются идеиверования.

Действительно, каждое государство группировало население на известной территории не только вокруг определенной власти, но прежде всего вокруг определенных верований. Вернее, эти верования группировали население, и создавали структуру и власть. (Яркой иллюстрацией этого моего утверждения является создание в наши дни израильского государства).

Конечно, материальные и экономические интересы тоже играют определенную роль, ибо в государстве человек ищет гарантий для своей безопасности и для своего минимального благосостояния, но еще прежде этого человек инстинктивно ищет возможности жить по своим верованиям. Преломлением этих верований служат часто мифы, а мифы — если так можно выразиться — председательствуют при образовании государства.

Если мысленно обвести взором все нам известные государства, особенно те, которые сыграли значительную роль в истории человечества, то мы не найдем ни одного, у колыбели которого не было бы группы верований, отличающих это государство от других. Углубление этого вопроса было бы отходом от нашей темы, но необходимо добавить, что присутствие верований в образовании государств быть может является основным отличительным признаком человеческих государств от «государств» животных. Ибо и пчелы и муравьи создают свои «государства» с территорией, населением, структурой, властью и даже с известной игрой (последнее не отрицает и сам Гуинсинга). Даже понятие государства-нации как «общности интересов в прошлом и в будущем» и как «предприятия-программы» (о чем говорил, например, Примо де Ривера) не делает существенного отличия между человеческим и животным государствами. Только верования с их внешними проявлениями в виде обрядов, символов и мифов отличают человеческое государство от подобных образований в животном мире. Может быть это нам и поможет научно объяснить почему те государства, которые сознательно изготавливают верования, становятся так похожи на государственные образования животных.

Таким образом, в основе человеческих обществ находятся верования, также как в глубине человеческой души существует необходимость религиозной веры.

Конечно, в разрезе нашей темы, термин «верования» употребляется без качественного определения самого содержания этих верований, а только лишь как обозначение самого по себе социологического явления или факта.

Потому что верования могут быть разного рода, и кроме того они не только подвержены кризисам сомнений, о чем упоминалось выше, но и изменениям и деформации.

Иногда разные верования перекликаются между собой, создавая или оплодотворяя новую культуру, иногда вступают в борьбу между собой. Но всегда верования имеют «собирательный» характер, я бы даже сказал «соборный». Это и понятно, потому что индивидуальная вера каждого человека укрепляется общими верованиями. По аналогии с психологией, можно сказать, что верования это одновременно коллективное под сознание и коллективное сверх-сознание народов.

Поэтому, самой большой опасностью для верований являются расколы, ибо они разрезают как раз ту общность, коллективность, соборность, которые можно считать отличительным признаком верований и их основной функцией.

И. АНДРУШКЕВИЧ

1) В сентябре прошлого года, в Болгарии состоялся 7-ой Международный Конгресс Социологии, на акте открытия которого Председатель Совета Министров Болгарии Живков подчеркнул «важность социологических наук для развития социализма». (Буэнос-айресский журнал «Siete Días», № 180 от 19.10.1970 г.).

2) José Ortega y Gasset: «El hombre y la gente». Madrid, 1958, 34.

(Перевод с испанского всюду мой. И. А.).

3) Ib. 33, 35.

4) «República», V, 478-479-480. («Мнение не будет незнанием, ни знанием... О тех, кто созерцает красивые вещи, но не воспринимает саму красоту, и не в состоянии следовать за теми, кто хотел бы их поднять до этого восприятия, и кто воспринимает справедливые вещи, но не саму справедливость, и точно так же все остальное, скажем, что у них есть мнение обо всем, но они не знают вещей, о которых имеют мнение... Мы их назовем «фило-доксами», а не фило-софами»).

5) José Ortega y Gasset: «Ideas y creencias». Madrid, 1968, 42, 57.

6) Analytica Posteriora I, 10, 76 b 23.

7) Paulino Garagorri: «Introducción a Ortega», Madrid 1970, 198, 200, 202, 205.

8) А. С. Хомяков указывает, что «Св. Климент Александрийский говорил, что философия воспитала эллинов ко Христу, как закон воспитал евреев. Эта мысль дошла к нему от его учителя, который сам был ученик апостолов» (Избранные сочинения. Нью Йорк, 1955, стр. 303). Блаженный Августин говорит: «Если Бог есть Правда, то настоящий философ — любитель Бога».

9) Johan Huizinga: «Homo ludens». Buenos Aires, 1968.

10) José Ortega y Gasset: «El origen deportivo del estado». Obras Completas, Tomo II. Madrid, 1961. 607.

Е. Фест

РАЗНОСЧИКИ КРАМОЛЫ

«...Насладившись в полной мере великолепным зрелищем революции, наша интеллигенция приготовилась сдать свои мехом подбитые шубы и возвратиться обратно в свои уютные хоромы, но шубы оказались украденными, а хоромы были сожжены».

В. Розанов

Наша либеральная общественность справедливо заслуживает порицание. Многие из ее представителей, упорной устной и печатной пропагандой сеяли среди народа ядовитые семена, взятые от «просвещенного» Запада, семена безбожия, анархии, классовой ненависти и разврата, которые в конечном результате дали обильные плоды. Трудно охарактеризовать легкомыслие и безответственность этих кругов. Какое самоослепление заставило их верить в то, что хаос революции, в своем неистовстве, ограничится лишь территорией дворцов? Кто же были эти люди, которые составляли заговоры?

Если смыть слой политической фразеологии с лица лидеров так называемого «освободительного движения», то мы получим истинный облик разрушителей Российской Империи. Столбовых дворян-революционеров, фанатиков и авантюристов.

В рядах «угодников» революции следует особо отметить князя Крапоткина, Веру Засулич и «бабушку русской революции» Брешко-Брешковскую. Крапоткин проповедывал свою теорию анархизма из собственного дома в Лондоне, Вера Засулич и Брешко-Брешковская были кровожадными старыми девами.

Убийцу министра внутренних дел Плеве — Сазонова и Каляева, который бросил бомбу в Великого Князя Сергея Александровича, нужно отнести к ряду революционных фанатиков. Как известно, они были слепым орудием в руках Бориса Савинкова. Авантюрист и любитель женского пола Савинков боролся со всеми строями только во имя борьбы. — «Революция или контр-революция — мне безразлично», сказал он одному из своих друзей в 1918 году. Он подготовил убийство Великого Князя Сергея Александровича, он был в числе заговорщиков на жизнь Императора Николая Второго, он занимался интригами против Временного Правительства совместно с генералом Л. Г. Корниловым, он продал Корнилова Керенскому, он работал как тайный агент английской и французской контр-разведки против большевиков, он добровольно явился к ним и предал им их противников, он претендовал на лидера крестьянской России и окончил жизнь самоубийством на Лубянке.

Последователи Савинкова приписывали ему все политические убийства, происшедшие в начале XX века. Баснословные побеги Савинкова были возможны только потому, что он сотрудничал с пресловутым Азефом, который

скажу еще раз — явление в своем роде единственное».

Что для Розанова главное — так это Бог.

«Я мог бы отказаться от даров, от литературы, от будущности своего Я, от славы или известности... но от Бога я никогда не мог бы отказаться».

В конце концов Бог — моя жизнь.

Я только живу для Него, через Него, вне Бога меня нет».

Но Розанов не смог бы отказаться и от русской литературы. И не смог именно потому, что чувствовал у ее лучших представителей и особенно у Пушкина сходное с собственным отношением к Богу. Не потому ли, становясь литературным критиком, Розанов перерастает в религиозного мыслителя.

Три столпа русской литературной критики это — Белинский, Аполлон Григорьев и Розанов.

В этом сборнике нет законченных литературных работ: есть их многочисленные эскизы, есть наброски, замыслы, планы... но сколько в них и озорной иронии и душевной теплоты, сколько проблесков смелой, новой или обновленной мысли, сколько находчивости и изобретательности!

Вышла из печати весьма актуальная книга

Профессора полк. Е. МЕССНЕРА

«ВСЕМИРНАЯ МЯТЕЖЕВОЙНА»

В продаже:

Вл. Лашкевич — Av. Santa Fe 4977, Capital.

Н. Лашкевич — 25 de Mayo 277, Temperley.

Г-жа Тамарцева — San Martín 344, Villa Ballester.

Г-жа Палладина — Melián 2779, Dep. 5, Capital.

Е. Месснер — Congreso 3610, Capital.

БИБЛИОГРАФИЯ

Василий Розанов «Избранное», Издательство А. Нэйманис, Германия 1970 год, ХLI+565 стр.

В издательстве Нейманиса вышел сборник «Избранное» В. В. Розанова, с вступительной статьей Генриха Штаммлера (на немецком языке) и под общей редакцией Евгении Жиглевич.

В сборник вошли также произведения, как: «Уединенное», «Опавшие листья», «Мимолетное», «Апокалипсис нашего времени», «Письма к Э. Голлербаху».

Содержание этих сборников интересно определил Г. В. Адамович, опубликованный в 15-ой книге альманаха «Мосты» заметки «Из старых тетрадей». В этих заметках Адамович писал: «наиболее популярны, даже среди убежденных поклонников Розанова, сборники коротких, отрывочных записей, сделанных под разными впечатлениями, по разным поводам, без всякой внешней связи — «Уединенное» и два тома «Опавших листьев».

«Уединенное», сборник более сжатый, с большей требовательностью проверенный, многих поразило, — поразило прежде всего новизной литературного жанра... Возводить Розанова в ранг учителя и духовного светоча не следует. Но писатель это был удивительный, и

Е. Фест

В прошлом номере «Нашей Страны» было опубликовано сообщение Союза Борьбы за Свободу Народов России о «Фонде Борьбы». Его адрес следующий:

S.B.O.N.R.

P.O. Box 411, Station "B"
London, Ont. Canada

Зарубежная Жизнь

ПРОТИВ ГЛУМЛЕНИЯ НАД ИМПЕРАТОРОМ

В ответ на письмо редакции «Нашей Страны» по поводу барселонского ресторана присвоившего себе имя «Николай II» и зазывающего публику объявлениями с портретом убитого Императора, испанский адвокат Себастиан Фелиу де Кабрера написал следующее:

«Я получил много других писем, подобных Вашему, от благороднейших русских эмигрантов со всех материков. Все они, как и Ваше, были исполнены возмущением и горечью вызванным коварным покушением против памяти Августейшего Императора, покушением не только против Него, но и против всего Императорского Дома и против самой России.

Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович также написал мне по этому поводу с поручением начать судебные действия против этого ресторана дабы покончить с тягчайшим оскорблением, каковым для всех нас является коммерческое использование столь почитаемого имени.

Полностью разделяя чувства всех вас, я принимаю поручение и с этого момента начинаю хлопоты и процедуру для достижения нашей цели. Своевременно я буду вас информировать о курсе дела, пребывая в непрерывном контакте с Его Императорским Высочеством».

Насколько нам известно, кроме «Нашей Страны» и Имперского Союза послали свои протесты: буэнос-айресский Центр Русских Белых, Кают-Компания Офицеров Российского Императорского Флота в Аргентине, Руководящий Центр О.М.Ф. и редакции «Знамени Россин» и «Русской Газеты».

В ответ на письмо Правления Российской Колонии испанский посол в Аргентине сообщил, что копия этого письма была им послана соответствующему испанскому министерству «для того, чтобы оно приняло те меры, которые сочтет целесообразными». Письмо испанского посла было направлено полковнику М. Друецкому, «председателю Колонии Русских Белых в Аргентине».

АРХИЕПИСКОП ЛЕОНТИЙ В ОБИТЕЛИ ВСЕХ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

На второй день Пасхи, в понедельник 19-го апреля, Его Высокопреосвященство Архиепископ Леонтий посетил Обитель Всех Святых в России Просиявших в буэнос-айресском пригороде Кастелар.

Несмотря на слабое состояние здоровья, Владыка Леонтий сам отслужил Божественную литургию. Ему сослужил о. Владимир Шленев, который после Литургии совершил крестный ход вокруг храма с чтением Евангелия.

Очень хорошо пел малочисленный хор, под управлением Заведующего хозяйством Обители Г. П. Буряка. Храм был очень красиво и по-праздничному убран, и имел уже законченный вид благодаря недавно насланному каменному полу.

В иконостасе уже поставлены четыре новые большие иконы (Христа Спасителя, Богородицы, Св. Великого Князя Владимира и Св. Благоверного Князя Александра Невского), написанные по указанию Владыки Леонтия матушкой Иоанной и потом частично законченные Г. П. Буряком.

Кроме того, при въезде в Обитель установлены железные ворота. Вообще, всюду чувствуется хозяйская инициатива монахинь и аккуратная исполнительность Заведующего хозяйством Г. П. Буряка.

После крестного хода, в честь Архиепископа Леонтия был устроен обед, на котором присутствовало более 15-ти человек.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ СОЮЗ В АРГЕНТИНЕ

На Общем Годовом Собрании членов Общеказачьего Союза в Аргентине, состоявшемся 28-го марта с. г. были избраны: атаман — В. Б. Михаленко, помощник атамана — Г. В. Карпенко, секретарь — П. Т. Каратаев, казначей — Е. И. Лукьянов.

«Не забывая о том, что Архиепископ Афанасий, в тяжелые 1941-1945 годы — годы Освободительной борьбы — имел мужество стать епископом Казачьего Стана», Общеказачий Союз постановил на этом Собрании присоединиться к «Обществу почитателей Владыки Афанасия».

В названное Общество уже вошло более 200 человек и открылся его филиал в столице Парагвая — городе Асунсион.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605

ПЕРЕДЕЛКА МЕХА
Жакеты, паланкины,
воротники и шляпы.
Звонить по телефону
30-5369
от 14 до 16 часов.

МАЛЯР
покраска — побелка
из материала заказчика
3000 песо в день.
Тел. 701-0449 и 701-7113.

Сдается меблированная комната с пользованием телефона. Один квартал от железнодорожной станции Malaver. Обращаться по телефону: 758 - 3628

ЗУБНОЙ ВРАЧ
 Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
 Endodoncia — лечение корней зубов,
 технические работы, рентгеновские
 снимки, бор-машина ultra-sonico.
 Прием по предварительной записи.
 Понед., вторник, четверг и пятница
 от 15 до 20 час.
 Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
 Один квартал от подземной жел. дор.
 Angel Gallardo по улице Corrientes

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР ЖУРНАЛА "ГРАНИ"

на тему

"НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ"

В воскресенье 12 сентября 1971 г. в день Св. Благ. Кн. Александра Невского в зале при Св.-Троицком соборе (Brasil 315) в 17 часов.

КНИГИ ПО ЗАКАЗУ

(Цены — в новых аргентинских песо)

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Собр. сочинений в 6-ти томах в твердом перепл. \$ 148.00
 Генерал барон П. Н. ВРАНГЕЛЬ. Воспоминания. Материалы, собранные и разработанные ген. П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светл. князем А. П. Ливеном, под редакцией ген. А. А. фон Лампе. В книге 648 стр. Много илл. и фото \$ 48.00
 А. МАРЧЕНКО. Мои показания. Документ о нынешних советских тюрьмах и лагерях \$ 20.00
И МНОГИЕ ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ, А ТАКЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ КЛАССИКОВ
 Портреты А. СОЛЖЕНИЦЫНА (24×34 см.) \$ 8.00
 Заказы по телефону: 791-0870 и по почте: В. М. Ткачевский, С. Acosta 1757, Haedo, Bs. As.

Родительский Комитет Св. Сергиевской Школы в Villa Ballester имеет честь пригласить Вас на

ОСЕННИЙ БАЛ

который состоится в зале Casa Suiza (Rodríguez Peña 254, Capital) 24-го мая в 21.30 часов.

• ТРАДИЦИОННЫЙ БУФЕТ
 • СЮРПРИЗЫ
 • И ОРКЕСТР НА ВСЕ ВКУСЫ

Заказы на столики: Заботкин — 758-5075, Бауман — 758-2309.

Вечерние туалеты.

Вход — 7.50 новых песо. Место за столиком — 1,00 н. песо.

Ваше присутствие даст возможность закончить постройку Русской Приходской Школы.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

AVENIDA SANTA 4977 — Т. Е. 771-5964 — CAPITAL FEDERAL

ТЕХНИКА

АЗБУКА РЕМОНТА РАДИОПРИЕМНИКОВ..... \$ 6.00
 АКСЕЛЬРУД Г. А. — Массообмен в системе твердого тела жидкостей \$ 8.50
 ЗУЕВ и ХАЧИРОВ. — Монтер. связи абонентских устройств городских телефонных сетей \$ 9.80
 В ПОМОЩЬ РАДИОЛЮБИТЕЛЮ (2 выпуска) по..... \$ 1.50
 КОНДРАТЬЕВ А. Г. — Техника промышленного телевидения \$ 13.00
 ЛОМАНОВИЧ, В. А. — Домашняя радиолaborатория \$ 3.50
 МОВЧАН Ф. Ф. — Справочник молодого маляра \$ 6.50
 ПАНТАЕВ и СМЕРНОВ. — Контроль и автоматизация теплосило-вых установок \$ 8.50
 ПАЛКИН и др. — Дизельные поезда. Устройство, ремонт, эксплуатация и устранение неисправностей \$ 18.00
 ПОПОВА и ГОЛЬБЕРГ. — Устройство и технология сборки часов. \$ 8.00
 РУБИНОВИЧ Л. Д. — Изготовление и монтаж трубопроводов и охлаждающих приборов холодильных установок \$ 9.00
 БОРТ и др. — Справочник газосварщика \$ 4.50
 СПРАВОЧНИК МОЛОДОГО СВЯЗИСТА (Телефонный и радиотрансляционной аппаратуры) \$ 4.80
 СПРАВОЧНИК МОЛОДОГО ЭЛЕКТРО-МОНТАЖНИКА \$ 4.00
 ТИХОМИРОВ П. М. — Расчет трансформаторов \$ 12.80
 ТУМАНОВ Е. В. — Холодильная техника \$ 7.50
 ХАЗЕН А. М. — Современная электроника \$ 4.00
 Н. К. ПОКРОВСКИЙ. — Холодильные машины и установки. С рисунками и иллюстрациями. (Полный курс). \$ 15.00
 ХРЕНОВ А. Д. — Справочник молодого кузнеца-штамповщика \$ 3.00
 ХРЕНОВ Л. С. — Геодезия (для инженеров) \$ 7.00
 ЯКОВЛЕВ В. Н. — Справочник слесаря-монтажника \$ 7.00

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира. Для заграницы: \$ 4.00 (аргентинских песо) равны одному американскому доллару. Цены даны в новых аргентинских песо.

Пересылку оплачивает покупатель.

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЕ КАТАЛОГИ.

Корреспонденция и денежные переводы посылать по адресу:

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES